

жений»⁴, были выделены грамматический и функционально-семантический аспекты как основные параметры фразеологической синтагматики. Грамматический аспект — это изучение способа образования грамматических моделей фразеологической системы. Функционально-семантический аспект — это изучение основных закономерностей строения внутреннего контекста фразеологических единиц и характера выражения их внешнего контекста.

Фразеологическая парадигматика также включает в себя фразообразовательную парадигматику, которая, в свою очередь, представляет собой совокупность фразеологических единиц, внутренний контекст которых противопоставляется структурно-семантическими и семантическими признаками. Соответственно фразеологическая парадигматика изучается в комплексе двух аспектов: структурно-семантическом и семантическом. Структурно-семантический аспект — это изучение парадигматических классов фразеологической системы, различающихся по своим категориальным признакам, функционально-семантическим и семантическим свойствам. Семантический аспект — это изучение общих парадигматических особенностей фразеологических единиц, характеризующихся определенным набором семантических признаков, от дифференцирующих до конкретизирующих в зависимости от основного категориального признака.

Аспектуальный характер исследования фразеологической системы предполагает не только анализ каждой ступени образования ее единиц, их отношений и связей, но и их синтез, позволяющий определять: 1) внутриэлементную детерминанту (синтагматическую значимость фразеологических единиц); 2) внутрисистемную детерминанту (парадигматическую значимость фразеологических единиц); 3) интерсистемную детерминанту (синтагматико-парадигматическую ценность фразеологических единиц).

Такие признаки рассматриваются как вариативные показатели устойчивости основных видов инвариантности или микроустойчивости фразеологических единиц.

¹ См.: Куниин А. В. Фразеология современного английского языка. — М., 1972, с. 6—8.

² Жуков В. П. Семантика фразеологических единиц. — М., 1978, с. 6.

³ Там же, с. 7.

⁴ Куниин А. В. О соотносительности фразеологической единицы со словом. Труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия, вып. № 178. Вопросы фразеологии. — Самарканд, 1970, с. 110.

МОХАМЕД ЭЛЬ-ФАТИХ МАХДЖУБ

РАЗГОВОРНО-БЫТОВАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РОМАНЕ Ю. БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ»

Изучение фразеологического богатства русского языка, исследование приемов использования его в творчестве известных писателей, характеристика индивидуально-авторского применения устойчивых сочетаний может, по мнению В. В. Виноградова, «вернее всего довести до решения больших проблем стиля писателя и языка художественной литературы»¹. Фразеологические обороты — яркое стилистическое средство, которое делает речь эмоционально окрашенной, образной и выразительной. Особенно отчетливо эти свойства фразеологических средств русского языка проявляются в произведениях художественной литературы, где авторы творчески используют фразеологизмы для того, чтобы придать языку экспрессивность, сблизить его с живой народной речью.

Разговорно-бытовые фразеологизмы характеризуются «более узкой сферой употребления (это фразеологические обороты, преимущественно

или исключительно употребляемые в устной речи) ...своей специфической «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласки, бранности, иронии, презрения, шутки, фамильярности и т. д.)»².

Широко использует устойчивые обороты в своем творчестве известный советский писатель Ю. Бондарев. Значительное место занимают они в романе «Горячий снег»³. Роман посвящен изображению Великой Отечественной войны. Раскрывая героизм солдат и офицеров, психологию советских людей, Бондарев изображает войну такой, какой виделась она рядовому участнику событий. Живописная яркость изображаемого, напряженный драматизм, точность и тонкость психологического анализа — основные черты стиля Ю. Бондарева.

В романе изображается великая битва советского народа под Сталинградом, участником которой был автор и от которой зависел во многом исход всей войны. Рисуя картины тяжелого марша, бомбежек, танковых атак, бессонной ночи, трудного боя, Бондарев включает в описание фразеологизмы разговорного характера: *попасться на глаза* (35), *как снег на голову* (35), *с головы до ног* (376), *не по себе* (129), *со всех ног* (323), *попасть впросак* (348), *кидаться в глаза* (383), *уходить из-под ног* (249), *нос к носу* (266), *пустить пыль в глаза* (217), *язык не повернется* (47) и др. Устойчивые сочетания создают непринужденную и вместе с тем экспрессивно сжатую, динамичную речь, сближают авторское повествование с речью персонажей романа: ... *подполковник ВОСО просто первым попался ему на глаза* (35); ...*назначение на новую должность — командующего армией — свалилось как снег на голову* (35); ...*прочность земли уходила из-под ног* (249); ...*командир дивизии, как и должно быть, совсем не лыком шит* (351); *Рубин со всех ног бежал к нему от края балки* (323) и др.

Главный герой романа — советский солдат, героизм и самоотверженность которого прославляет Бондарев. Созданию эмоционально окрашенной речи персонажей, ее краткости, сжатости, выразительности способствуют разговорно-бытовые фразеологизмы. Они делают живой и убедительной речь солдат и офицеров, являются яркой и вместе с тем очень краткой характеристикой лиц и событий. В речи героев романа мы находим такие «излюбленные средства народного выражения»⁴, как *ни пуха ни пера* (79), *грош цена* (35), *пальцем не пошевелить* (87), *язык без костей* (120), *язык не повернется* (237), *по струнке ходить* (128), *наговорить с три короба* (21) и др. Значительную группу составляют устойчивые сочетания просторечного характера, многие из которых находятся на грани литературного употребления, а некоторые из них даже за его пределами. Именно они способствуют индивидуализации языка того или иного персонажа, с их помощью обрисовываются наиболее яркие черты характера человека.

Интересен в романе образ сержанта Уханова. Он вместе с Кузнецовым, Давлатяном и Дроздовским кончал артиллерийское училище. Но за какую-то провинность был строго наказан и не получил офицерского звания. Теперь он в подчинении у тех, с кем он вместе учился. Уханов — смелый, преданный Родине человек. Но он неорганизованный по своей натуре, не любит строгой дисциплины, без которой нельзя обойтись в армии, тем более в суровые годы войны. Грубоватый, насмешливый характер Уханова раскрывается не только в поступках, но и в его речи. Именно он широко пользуется просторечными фразеологизмами: *сменить пластинку* — 'переменить тему разговора', *дурак дураком*, *вылупить глаза, как из пушки* — 'очень сильно' и др.: *Мне лично осточертело. Смени пластинку* (273); *Вылупил он опупело на меня глаза, а я стою, понимаешь, перед ним дурак дураком* (266); *Жрать хочется, как из пушки* (254).

В пылу боя, в тяжелых условиях зимнего перехода не до тонкостей и деликатности. Коротко и ясно выражают фразеологизмы просторечного характера приказы, чувства разных действующих лиц, оценку событий и

действий. В тексте романа мы находим целый ряд таких устойчивых оборотов, как *лыка не вяжет* — 'так пьян, что не в состоянии связно говорить'; *хоть бы хны* — 'никакого внимания, никакой реакции, полное равнодушие к кому или чему-либо'; *брать на пушку* — 'действуя обманным путем, прибегая к различным уловкам, ухищрениям, добиваться от кого-либо чего-либо'; *дым коромыслом* — 'шум, гам, беспорядок, суматоха'; *дать дрозда, дать прикурить* — 'проучить, побить, разбить и т. п. кого-либо, всыпать кому-либо'; *амуры разводить* — 'ухаживать'; *уши вянут, чушь молоть, чепуху молоть, чует собака палку* и др.

Фразеологизмы помогают в краткой форме выразить отношение говорящего к окружающим, к своим товарищам, к врагу, к происходящим событиям. В речи героев романа используются такие устойчивые обороты, как *чихать на все, хрен редьки не слаще, в горло не лезет, как курица мокрая, вырви глаз* — 'очень крепкое, ядовитое, резкое, кислое и т. д.' и др.: — *И тогда — чихать на все!* (21); — *Хрен редьки не слаще, — не стал спорить Нечаев...* (46); *Ужасно недосаливает суп наш уважаемый повар. В горло не лезет. (124); Стидно смотреть. Как курица мокрая!* (141); *«Вырви глаз» небось? Продирает до печенок?* (73).

Значительную группу составляют в романе фразеологизмы бранного характера. Они способствуют выражению самых различных чувств: негодования, недовольства чем-либо, восторга, восхищения, ужаса и т. д. Примерами могут служить устойчивые обороты: *черт возьми, черт знает, черт с ними, шут с ними, ко всем чертям, голова два уха, ежова голова* и др.: *Ну что вы наделали, ездовые, черт вас возьми!* (55); *Надо думать в конце концов, черт подери* (39); *Я послал бы этого дурака к чертовой матери* (109); *Держать надо было, ежова голова! А не о девках мечтать!* — злобно выговорил ездовой Рубин (56). Писатель, любящий и знающий язык, включая фразеологизмы в текст своих произведений, часто творчески видоизменяет, трансформирует их, широко использует их богатейшие смысловые и стилистические возможности. Довольно часто он дает фразеологизм не в полном составе. Так, известную русскую пословицу *после драки кулаками не машут* находим в тексте романа в усеченном виде. Но смысл пословицы ясен и понятен, так как она общеизвестна и не нуждается в полном воспроизведении: *После драки кулаками... Моряк!* (156). Просторечное выражение *лаптем щи хлебать* — 'жить, прозябать в нищете, невежестве; быть отсталым, некультурным' используется также в усеченном виде в речи солдата Рубина для иронического противопоставления «темного» крестьянина бывалому моряку, ходившему в плавание за границу: *На кораблях плавал... А мы лаптем щи... Раз-ве-едчик!* (156). В речи того же Рубина — солдата-ездового, бывшего крестьянина — находим еще одно устойчивое выражение *нюни распускать* — '1. Плакать, начинать плакать. 2. Ныть, плакать, сетовать, жаловаться на что-либо. 3. Быть рассеянным, невнимательным, недостаточно деятельным'. Использовано оно во втором значении. Обращено к ездовому, по вине которого лошадь из артиллерийской упряжки сломала ногу. Лошадь нужно пристрелить, и ездовой — молодой солдат — жалеет ее. Рубин зло упрекает солдата, используя в речи только первый компонент устойчивого сочетания: *Держать надо было... Чего теперь нюни-то?..* (56). В речи солдата Чибисова встречается выражение *замолол Емеля*. Значение его вполне понятно: сказано о человеке, говорящем глупости. И не нужно приводить всю поговорку — *мели, Емеля, твоя неделя*, т. е. болтай, все равно никто не поверит. (Емеля — 'в просторечии и обл. прозвище болтуна, пустомели'). Наличие только двух компонентов устойчивого сочетания вызывает в памяти всю поговорку: *Замолол Емеля! Соображай!* (111)..

Как видим, Ю. Бондарев активно использует устойчивые обороты разговорно-бытового характера для создания колоритной авторской речи, для индивидуализации речи действующих лиц как средство выразительной характеристики портретов героев своего романа.

¹ Виноградов В. В. Язык художественного произведения.— Вопросы языкознания, 1954, № 5, с. 44.

² Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка.— М., 1969, с. 196.

³ Бондарев Ю. В. Собр. соч., т. III,— М., 1974. В тексте даются страницы этого тома.

⁴ Ефимов А. И. Стилистика художественной речи.— М., 1957, с. 280.

А. Г. МУРАШКО, Н. А. ДИАКИТЕ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКЕ БАМАНА

Бамана — это наиболее многочисленная этническая группа в республике Мали, составляющая приблизительно 38% населения страны. Язык бамана относится к северной группе языков семьи манде. Число говорящих на языках манде составляет около 80% населения. Языками манде пользуются и представители других этнических групп. Чаще в роли койне для последних выступает язык бамана.

Одним из характерных явлений, способствующих качественному развитию словарного запаса языка, является полисемия. Изучение многозначности, как и других языковых явлений, может вестись разными способами. Одним из них является анализ фактов, совпадающих в обоих языках, например: спинка (ко) — часть туловища от шеи до крестца, опора для спины у какого-нибудь предмета (стула, дивана), часть одежды, покрывающая спину. Сравним: спинка сына — ко, спинка дивана — *kàlaka ko*, спинка рубашки — *doloki ko*. В данном случае метафоризация в обоих языках возникла при переносе названия части тела на определенный предмет.

Метафоризация возникает на основе сходства предметов по форме: головка ребенка — *den kunw kolo*, головка проигрывателя — *fono kunw*, головка лука — *ɟaba kunw*; на основе сходства в расположении предметов (нос животного — *soko piɲ*, нос лодки — *kura piɲ*) и по другим признакам. Сходство предметов может быть внутренним, т. е. сходством впечатлений, ощущений, восприятий, оценки, например: кислый апельсин — *lebugu kumɲe*, кислая мина — *ɲie kumɲe*, сухая трава — *ɓin ɟalan*, сухой ответ — *ten ɟalan*; холодный ветер — *figne sumane*, холодный человек — *moke sumane*; черный костюм — *fini fin*, черная мысль — *hakili fin*; разжечь костер — *ka ɲasuma dado*, разжечь страсти — *ka dusu dado*.

В обоих языках наблюдается также совпадение и в развитии метонимичной многозначности. Ср.: на столе стояли тарелки — *kuna sikiledo tabalika*, мой брат съел две тарелки — *ne koro keye kuna fla dun*; налить воды в чайник — *je ke barada koro*, вскипятить чайник — *barada wulila*; серебро — драгоценный металл — *wari ye neke dalama ye*, в подарок получила столовое серебро — *a ye dalama wari ma soro*. Слово *wari* в бамана имеет еще и значение 'деньги', так как когда-то они изготавливались из серебра. Позже это название было перенесено на любые металлические деньги, а затем и на бумажные.

Значительное распространение в бамана имеет и синекдоха как разновидность полисемии. Она, как и другие виды многозначности, является образным средством речи. Синекдоха нередко подчеркивает характерную, существенную или бросающуюся в глаза деталь. Введение синекдохи в контекст освежает речь, делая ее более яркой, выразительной. Как и в русском языке, в бамана чаще наблюдается перенос названия с части на целое, ср.: у меня болит рука — *ne bolo be dimi*, у него там своя рука — *a bolo dayogo bei*; он открыл рот — *a ya da yeke*, в семье прибавился лишний рот — *da kelen fara ɟama ka*. В бамана *dan kumbere* — короткая африканская юбка, которую носят девушки в деревне. В разговорной речи этим же словом называют и девушку из деревни